

«И пришли сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе, и умерла там Мариамь, и погребена там» (Чис. 20:1).

Библия очень кратко сообщает нам о тех, кто умер в пустыне. Нет длинных похоронных процессий, которые мы привыкли видеть при погребении кого-либо из видных государственных деятелей. Всего несколько слов. Может быть, это имеет и для нас какое-то значение.

«И не было воды для общества, и собрались они против Моисея и Аарона. И возроптал народ на Моисея и сказал: о, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом!» (Ст. 2, 3).

Речь идет о смерти Корея, Дафана и Авирона. И такую позицию занял народ, стоящий на границе обетованной земли. Несмотря на преимущество в положении народа Израильского по сравнению с предшествующим поколением, вера его была не намного больше веры тех, кто не смог войти в Ханаан сорок лет назад.

«Зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтоб умереть здесь нам и скоту нашему? И для чего вывели вы нас из Египта, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблоков, ни даже воды для питья?» (Ст. 4, 5).

Если вы хорошо изучали эту историю, то, вероятно, могли заметить, что исчезновение воды явилось одним из ярчайших доказательств конца странствования по пустыне. Ведь, начиная с Рефидима, еще задолго до того, как освобожденный из рабства Израиль достиг Синая, и на протяжении всего путешествия по пустыне недостатка в воде никогда не было. Куда бы они ни двигались, где бы ни останавливались, вода, бьющая ключом из-под земли, из скал, всегда сопровождала их. Наступает конец их странствования по пустыне. Вода исчезает. Появляется радостный признак того, что это конец, теперь они в обетованной земле, где воды вдоволь и больше нет необходимости в чуде. Однако, когда налицо все признаки приближения к обетованной земле, многое зависит от того, через какие очки мы смотрим, — через очки веры или неверия.

Один, услышав о каком-либо ужасном событии, пугается и кидается в панику. Другой усматривает в происшедшем знак приближающегося пришествия Христа и с радостью устремляет взор в будущее. Двое сообщают мне о том, что на днях должен быть учрежден декрет о воскресном дне. Один восклицает: «Не ужасно ли это?», другой спокойно говорит: «Не прекрасно ли?». Вы вполне можете определить, какой будет ваша реакция на это событие. Предадитесь ли вы панике или скажете: «Благодарю Тебя, Господи, Ты скоро грядешь»?

Народ кричал и бунтовал, так как воды не было. Они не ощущали радости от того, что вода вдруг исчезла. Моисей и Аарон вышли из толпы разъяренных людей и подошли к скинии собрания. Там они пали ниц, и в этот момент явилась им слава Господня. «И сказал Господь Моисею, говоря: возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот его. И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему. И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: послушайте, непокорные...» (ст. 7—70). Станные слова исходят из уст того, кто почитается кротчайшим человеком на земле. По природе Моисей был горячим человеком. Он убил египтянина и бежал от фараона. Сорок лет жизни пастухом научили его кротости и смирению. Но здесь на какой-то момент он потерял опору в Боге, и его природная горячность тут же дала о себе знать.

«Послушайте, непокорные...» Были они непокорными? Да, он говорил правду, но не в том духе. Одно дело говорить правду, другое дело провозглашать ее не в том духе. Нет ли в нас подобной вины? «Послушайте, непокорные, разве *нам* из этой скалы известь для вас воду? (Обратите внимание на слова «разве *нам*».)

И поднял Моисей руку свою, и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его» (ст. 10,11).

Вот еще один пример того, как Бог отвечает на молитву не по Своей воле. Во-первых, Господь не хотел, чтобы израильтяне вновь пили воду из скалы. Вот почему Он и остановил поток воды, льющийся из нее. Во-вторых, Бог не желал, чтобы народ получил воду тем способом, которым воспользовался Моисей. И все же это случилось. Вода хлынула, несмотря на то, что Моисей ударил по скале. Человек, неверными путями подходящий к Богу, на какое-то время будет иметь успех, но весьма непродолжительный. Иногда Господь и увенчивает неверный подход положительным результатом, но это лишь только ради чести и оправдания имени Своего.

Моисей во многом был неправ. Прежде всего, истину никогда не следует говорить, разгорячившись. Во-вторых, он проявил неверие Богу, когда обратился к обществу с вопросом:

«Разве *нам* из этой скалы известь для вас воду?» И, в-третьих, задавая этот вопрос, он присваивает себе силу, принадлежащую только Богу. Моисей знал, что не им, то есть не ему и не Аарону, извлекать воду из скалы. Это дело Самого Бога. Присвоить себе то, что принадлежит исключительно Богу, было величайшим грехом, проявленным Моисеем и Аароном. Это эхо первого обмана дьявола еще в Едемском саду. «Вам не нужно полагаться на Бога, — внушал сатана, — вы сами можете сделать это». С другой стороны, может быть, Моисей имел в виду другое, что на первый взгляд может даже служить оправданием для него. Когда Моисей сказал: «разве *нам*», он, возможно, имел в виду себя и Бога, то есть своего рода сотрудничество с Ним. «Часть сделает Бог, а часть — я. Разве мне и Богу известь для вас воду из этой скалы?»

Можно легко впасть в ошибочное понимание принципов сотрудничества. Я считаю, что человеческая сила плюс Божия сила в итоге не дают ничего. Единственное, о чем Бог попросил Моисея, — это обратиться к скале.

Как мы сегодня понимаем обращение к скале? И что есть скала? «Ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 10:4). Обращение ко Христу, к Скале, называется молитвой.

Моисей сознавал, что он не мог сделать ничего, даже частично, для того чтобы из скалы потекла вода. Все было в руках Божьих. Обратите внимание на то, что Моисей в данном случае действовал, поддавшись всеобщему настроению недоверия, разгоревшихся страстей, разрыва с Богом. Так как каждое новое поражение детей Божьих являлось результатом ослабления веры, вероятно, и Моисей начал колебаться, пока наконец не настал кульминационный момент. Нельзя не заметить, что бремя ответственности за столь длительное блуждание народа по пустыне давило его. И когда он почувствовал, что и это поколение оказывается неспособным войти в обетованную землю, то не выдержал. Внимание его оказывается сосредоточенным уже не на Боге, а на себе самом. Можно также заметить, что страх перед аморреями и другими языческими народами, с которыми им вскоре предстояло встретиться, угнетал его. Моисей начал терять свое упование на Бога. Все это и привело к роковому

событию у скалы.

Моисей прекрасно все осознавал. Перед ним были факты прошлого. Он знал, что не его силой народ беспрепятственно прошел по дну Чермного моря. Манну народу давал тоже не он. Будучи вождем Израильского народа, Моисей, на протяжении всего пути постоянно испытывая свою зависи-мость от Бога, не раз приходил к выводу, что только Господь мог сделать все, а от него требовалось лишь взирать на Бога.

Но, несмотря на то, что Моисей все прекрасно понимал и чувствовал, он все же начал наносить удары по скале. На деле все оказалось намного сложнее.

Прежде всего, он проявил ненужную самостоятельность и вышел за пределы Божьего повеления. Получается схема — Бог плюс мои усилия, вместо того, чтобы считать — только Бог. И к тому же скала уже получила удар. Христос должен был умереть лишь один раз. «Так и Христос, однажды принеши Себя в жертву...» {Евр. 9:28}.

Своим необдуманном поступком Моисей разрушил сим-волику, которую Господь имел в виду. Но самое страшное здесь в том, что человек присваивает себе принадлежащее исключительно Богу. В таком случае, сознательно или нет, слава приписывается человеку, а не Творцу миров. «Разве *нам...* известь для вас воду?» Догадываетесь, кому приписали часть славы, когда хлынула вода? Как бы то ни было, «оправдание — это дело, которое совершает Сам Бог, повергая в прах всю славу человеческую и делая за человека то, что своей силой тот сделать не может» (Свидетельства для пропо-ведников, стр. 456).

Не обязательно быть на месте Моисея, чтобы наносить удары по скале. Возьмите Петра.

Ученики направились в сад. Петр был вооружен мечом, и когда заметил, что их окружает толпа разъяренной черни, то выхватил меч и ударил приблизившегося к нему раба первосвященника. Подобно Моисею, Петр ударил по скале. И пусть он отсек только ухо раба, все равно этот поступок означает удар по скале. Иисус обещал заботиться о Своих последователях, и Он вовсе не нуждался в их помощи.

Этот случай был лишь началом того, что произошло с Петром в дальнейшем. В доме Каиафы воины начали избивать Иисуса. Удары следовали один за другим. Затем, набросив на голову Христа какое-то тряпье, они, нанося Ему удары, кричали: «Если Ты пророк, скажи, кто ударил Тебя». Воины всячески издевались над Мессией, они сорвали с Него одежду и плевали Ему в лицо.

И все это время Петр стоял у костра. Кто-то обвинил его в том, что он последователь Иисуса. Петр оказался в затруднительном положении. Он верил в Бога, но считал, что к силе Божией необходимо прибавить и свои усилия. Он стал защищаться. Ученик думал, что Бог помогает только тем, кто помогает себе сам. И, подобно Моисею, он ударил по скале.

Не знал Петр того, что Скала, по Которой он нанес столь жестокий удар, и явилась Камнем, отвергнутым строителями. «Спасайся. Предпринимай что-нибудь. Выпутывайся из этого положения сам». Конечно, нельзя сказать, что апостол во всем положился на себя. Какое-то время он чувствовал связь с Иисусом, а потом ударил по Скале. Но для Христа это был самый мучительный удар.

Проблема эта существовала от начала рода человеческого. Придя на поклонение Господу, Каин и Авель получили определенные указания. Однако Каин решил: «Сделаю что-нибудь и от себя». И он приносит и складывает пред Богом плоды своего труда и старания. Подобно Моисею, Каин ударяет по скале. Мы отнюдь не утверждаем, что он не верил в Бога. Каин пришел поклониться Богу и следовал всем Его указаниям, но... до определенного времени. В удобный момент к этим указаниям он добавляет кое-что и от себя.

Так было во все века. Конечно, Бог никогда не обещал делать за нас все. Но есть такое, что только Он Сам может совершить для нас. Бог обещал нам помощь в борьбе против греха и сатаны. «Сам человек спастись не способен. Сын Божий сражается за него и, наделяя человека Своими Божественными качествами, ставит его в более выгодную позицию» (*Ревью энд Геральд, 8 февраля 1898 г.*). Главное для нас — знать точно, что обещал Бог, и ни на йоту не преступать эти пределы. Мы должны с верою и молитвою доверить Небесному Отцу то, что, по Его словам. Он Сам сделает для нас.

Итак, один из основных уроков, полученных у скалы в пустыне, заключался в усвоении принципов «сотрудничества», в уяснении его пределов.

Вода, хлынувшая из скалы, тоже символически указывает на Христа. «В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него» (Ин. 7:37—39).

Все, что мы можем сделать для того, чтобы избавиться от греха, — это пить воду жизни, будучи в постоянной связи со Христом через молитву и изучение Его Слова (см. *Избранные вести*, кн. 1, стр. 343 *Нагорная проповедь Христа*, стр. 113).

«И сказал Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему» (*Чис. 20:12*).

Можете ли вы представить себе, что почувствовал Моисей, когда услышал эти слова?

Первые сорок лет своей жизни Моисей провел в школах, в военных академиях Верхнего Египта. В течение следующих сорока лет он вынужден был переучиваться. Пришлось отказаться от всего, что он приобрел в Египте, и, главным образом, избавиться от таких качеств, как самонадеянность, самодовольство, независимость. К концу своего сорокалетнего пребывания в пустыне Моисей научился полностью доверяться Богу. Он пришел к выводу, что сам по себе ни на что не способен.

И хотя Моисей не очень-то хотел возвращаться в Египет, ему пришлось это сделать, чтобы вывести своих соотечественников из рабства. Но по причине отказа израильтян идти в обетованную землю Моисей вынужден был снова провести сорок лет в жаркой пустыне. Восемьдесят лет блуждания под палящим солнцем. День ото дня росла в его сердце надежда, что наступит момент, когда, приблизившись к обетованной земле, народ, так легко поддающийся панике и слезам, наконец-то закричит от радости. Моисей чувствовал большое волнение и восторг, представляя стройные колонны народа Израильского, вступающего в Ханаан. И вот он получает печальную весть —

его там уже не будет.

Моисей начал молиться. Казалось, что он не вынесет этого удара. Он молил Господа, чтобы и ему было разрешено войти в обетованную землю. Наконец, Бог попросил его больше не молиться об этом. Очевидно, Моисей так искренно и неотступно просил, что Господь готов был уступить. В конце концов вождь Израиля смирился с мыслью, что ему придется одиноко подняться на гору Нево и там, среди голых скал, умереть.

Между тем израильтяне послали жителям Едома весть о том, что они собираются пройти через их территорию. Интерес-но, что при этом происходит встреча потомков двух братьев — Иакова и Исава. Потомки Исава присылают отказ: «Вы не пройдете через землю Едома». Сегодня по этой территории проходит так называемая «Царская дорога». Пролегая между отвесными скалами, она является самым коротким путем в Ханаан. По Божьему плану, сыны Израилевы должны были пройти именно этой дорогой. Господь готов был повлиять на сердца жителей Едома, чтобы те разрешили евреям пройти через их земли.

Но народ Израильский не имел достаточно веры и вторично отошел от границы обетованной земли. Евреи двинулись в обход страны Едома. Прошло еще два томитель-ных года, прежде чем они с другой стороны подошли к границам Ханаана.

«И отправились сыны Израилевы из Кадеса, и пришло все общество к горе Ор. И сказал Господь Моисею и Аарону на горе Ор, у пределов земли Едомской, говоря: пусть приложится Аарон к народу своему; ибо он не войдет в землю, которую Я даю сынам Израилевым, за то, что вы непокорны были повелению Моему у вод Меривы» (*Чис. 20: 22 — 24*).

Из четырех людей, оставшихся в живых из числа тех, кто в возрасте старше двадцати лет вышел из Египта, двое должны были умереть. Аарон был первым.

И вот Моисей, Аарон и Елеазар, который должен был стать священником вместо своего отца, поднимаются по склону горы Ор. Найдутся ли у вас силы представить свою смерть и похороны, зная точно, когда это произойдет? Господь сказал: «Взойди на гору... и пусть Аарон отойдет и умрет там».

Народ у подножия горы следил за тем, как три одинокие фигуры отделились от стана и начали взбираться на гору.

Израильтяне, зная, что Аарон будет передавать свои одежды Елеазару, догадывались о том, что должно было случиться. Моисей чувствовал, что пройдет немного времени, и его постигнет та же участь. По пути они, должно быть, вспоминали свою жизнь в Египте. А может быть, их память воскресила тот момент, когда Аарон и Мариамь спасали своего маленького брата и прятали его в зарослях тростника. Когда-то их пути пересеклись, и сейчас, вероятно, они рассказывали друг другу о своих радостях и горестях, ошибках и удачах, разочаровании и надеждах. Может быть, они вспомнили и то время у горы Синай, когда Аарон, поддавшись всеобщему настроению, отлил золотого тельца. И теперь Аарон, может, еще раз пал на колени и просил у Бога прощения. Так поднимались они все выше и выше.

Наконец достигнув вершины горы, Аарон умер на руках своего брата Моисея. Хотелось бы вам когда-нибудь увидеть Моисея и Аарона, обнимающихся и плачущих от радости?

Согласно библейской записи, Моисей взял первосвященнические одежды Аарона и облек в них Елеазара. Вдвоем они вырыли могилу и похоронили своего родственника. Вскоре общество израильское увидело, что с горы Ор спускаются только двое.

Небесный Бог и ангелы наблюдали за этой сценой, полной драматизма. Должно быть, все это наполняло сердце Сына Божия невыразимой скорбью.

Если бы мы поставили на этих событиях у горы Ор точку, то, вероятно, у нас появились бы сомнения и вопросы. Но это не конец истории. Наш мир — мир Греха и несправедливости, но Бог никогда не взыщет с нас за то, что мы родились в нем. Отец Небесный приготовил такое будущее для человека, которое с лихвой вознаградит его за то, что он оказался рожденным в этом мире зла. Каждый имеет равные возможности принять план Божий. Не возникает ли у вас чувство благодарности Богу за то, что Он сделал для вас?